

Антон Павлович Чехов

**Рассказ, которому трудно
подобрать название**

Чехов Антон Павлович
Рассказ, которому трудно
подобрать название

А. П. ЧЕХОВ

РАССКАЗ, КОТОРОМУ ТРУДНО ПОДОБРАТЬ НАЗВАНИЕ

Был праздничный полдень. Мы, в количестве двадцати человек, сидели за большим столом и наслаждались жизнью. Наши пьяненькие глазки покоились на прекрасной икре, свежих омарах, чудной семге и на массе бутылок, стоявших рядами почти во всю длину стола. В желудках было жарко, или, выражаясь по-арабски, всходили солнца. Ели и повторяли. Разговоры вели либеральные... Говорили мы о... Могу я, читатель, поручиться за вашу скромность? Говорили не о клубнике, не о лошадях... нет! Мы решали вопросы. Говорили о мужике, уряднике, рубле... (не выдайте, голубчик!). Один вынул из кармана бумажечку и прочел стихи, в которых юмористически советуется брать с обывателей за смотрение двумя глазами десять рублей, а за смотрение одним - пять рублей, со слепых же ничего не брать. Любостряжаев (Федор Андреевич), человек обыкновенно смиренный и почтительный, на этот раз поддался общему течению. Он сказал: "Его превосходительство

Иван Прохорыч такая дылда... такая дылда!" После каждой фразы мы восклицали "Pereat!" Своротили с пути истины и официантов, заставив их выпить за фатернитэ... Тосты были шипучие, забористые, самые возмутительные! Я, например, провозгласил тост за процветание ест... могу я поручиться за вашу скромность?.. - естественных наук.

Когда подали шампанское, мы попросили губернского секретаря Оттягаева, нашего Ренана и Спинозу, сказать речь Поломавшись малость, он согласился и, оглянувшись на дверь, сказал:

- Товарищи! Между нами нет ни старших, ни младших! Я, например, губернский секретарь, не чувствую ни малейшего поползновения показывать свою власть над сидящими здесь коллежскими регистраторами и в то же время, надеюсь, здесь сидящие титулярные и надворные не глядят на меня, как на какую-нибудь чепуху. Позвольте же мне... Ммм... Нет, позвольте... Поглядите вокруг! Что мы видим?

Мы поглядели вокруг и увидели почти-тьельно улыбающиеся холуйские физионо-

мии.

- Мы видим, - продолжал оратор, оглянувшись на дверь, - муки, страдания... Кругом кражи, хищения, воровства, грабительства, лихоимства... Круговое пьянство... Притеснения на каждом шагу... Сколько слез! Сколько страдальцев! Пожалеем их, за... заплачем... (Оратор начинает слезоточить.) Заплачем и выпьем за...

В это время скрипнула дверь. Кто-то вошел. Мы оглянулись и увидели маленького человечка с большой лысиной и с менторской улыбочкой на губах. Этот человек так знаком нам! Он вошел и остановился, чтобы послушать тост.

- ...заплачем и выпьем, - продолжал оратор, возвысив голос, - за здоровье нашего начальника, покровителя и благодетеля, Ивана Прохорыча Халчадаева! Урраааа!

- Урраааа! - загорланили все двадцать горл, и по всем двадцати сладкой струйкой потекло шампанское...

Старичок подошел к столу и ласково закивал нам головой. Он, видимо, был в восторге.